

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ**

**МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
2025–2026 уч. г.**

9 КЛАСС

Задание 1. Аналитическое задание

Выберите одно из заданий: анализ прозаического текста или анализ поэтического текста.

1

Прочитайте рассказ Александра Грина «Золотой пруд» (1914):

*Обращает драгоценности в угли.
Агринна*

I

Фуль выполз из шалаша на солнце. Лихорадка временно оставила его, но он отупел от слабости. Глаза Фуля слезились от солнца, бродяга чувствовал себя беспомощнее травяной блохи, упавшей на поверхность пруда. С бесцельной внимательностью следил он за насекомым. Блоха явно тонула, но не могла еще утонуть; вода была для крошечного ее тела слишком плотной средой. "С таким же успехом, — подумал Фуль, — мог бы человек попытаться утонуть в крутом студне".

Шалаш Фуля и его товарища по бегству из тюрьмы — Бильбоа — стоял на отвесном берегу маленького пруда, несомненно, искусственного происхождения. Пруд имел форму сильно растянутого ромба, на противоположном от шалаша берегу, в темных кустах, виднелись остатки стен, груды кирпичей и земли. Лес тесно подступил к самой воде, засорив воду у берегов валежником, листьями и лепестками цветов. Только середина пруда отражала золотой солнечный глаз, прозрачный и чистый; от небольшого плавающего кружка расходилась к берегам тень угрюмых, опрокинутых под водой деревьев. Водоросли темнили еще более прибрежную воду. Пруд был глубок, вода холодна и спокойна.

Утопающая блоха пробила наконец лапками воду и легла на нее брюхом. "Бильбоа не охотник, — думал Фуль, — едва ли он принесет еду, но есть хочется ужасно, до тошноты. Ах, если бы у меня было немного сил!" Свесив голову над аршинным обрывом берега, Фуль вернулся к блохе. Она постепенно, барахтаясь, уползала от берега, и Фуль,

чтобы не потерять ее из виду, напряг зрение. В том направлении, в каком смотрел он, водоросли были светлее и реже; в их чаще над дном мелькали, блестя, рыбы. Одна из них, неподвижно стоявшая у самых корней водорослей, заинтересовала Фуля неестественным изгибом спины, блестящей как медь; он вгляделся...

Сильные, зоркие глаза его, напряженно рассматривавшие перед тем маленькую точку блохи, освоились с игрой света и теней и легко различали уже в прозрачной, несмотря на трехсаженную глубину, воде край массивного золотого блюда, так похожего, было, на свернутую спину рыбы. Блюдо это лежало косо, нижняя половина его ушла в ил, а верхняя, приподымаясь, горела в одной точке ослепительным зерном блеска, напоминающего фиксацию зажигательного стекла. Фуль взялся рукой за сердце, и оно стукнуло как неожиданный выстрел, бросив к щекам кровь. С глубоким, переходящим в испуг изумлением смотрел Фуль на выступающую из подводных сумерек резьбу золотого блюда, пока не убедился, что точно видит драгоценный предмет. Он продолжал шарить глазами дальше и вскрикнул: везде, куда проникал взгляд, стояли или валялись на боку среди тонкой травы — кубки, тонкогорлые вазы, чаши и сосуды фантастической формы; золотые искры их, казалось, дышали и струились звездным потоком, меж ними сновали рыбы, переваливались черные раки, и улитки, подняв слепые рожки, ползали по их краям, осыпанным еле заметными в воде, выложенными прихотливым узором камнями.

Фуль разорвал воротник рубашки. Он встал, протягивая дрожащие руки к прозрачной могиле сокровища. От жары, слабости и потрясения у него закружилась голова; шатаясь, он стал раздеваться, отрывая пуговицы, не думая даже, выдержит ли его слабое тело глубокий нырок.

II

— Ты хочешь принять ванну? — сказал Бильбоа, проламываясь сквозь кусты. В одной руке он держал солдатское ружье, отнятое у конвоя в момент побега, другой тащил привязанную к палке небольшую дикуую свинью. — Когда я был богат и свободен, я тоже принимал ванну каждый день перед завтраком. Вот свежие отбивные котлеты.

— Бильбоа! — сказал Фуль, — что скажешь ты, если мы сможем теперь купить миллион отбивных котлет? А?

Каторжник уронил ружье. Потемневшие глаза Фуля ударили его внезапной тревогой; Фуль, стискивая руки, метался перед ним, дыша хрипло, как умирающий.

— Смотри же, — властно сказал Фуль, — смотри! — Он силой посадил Бильбоа рядом с собою на краю берега. — Смотри, здесь несколько пудов золота. Сначала останови взгляд на этом черном листке, где сломан камыш. Возьми на глаз четверть влево, к плавающей траве. Потом два фута вперед и вниз, под углом 45 градусов. Там, где блестит. Это полупудовая тарелка для твоих котлет.

Он говорил, не отрывая глаз от воды. Вся жажда неожиданного и чудесного, вскормленная долгими годами страданий, ожила в встревоженной душе Бильбоа. Он нырнул глазами по направлению, указанному Фулем, но еще ничего не видел.

— Ты бредишь! — сказал он.

— От блюда, — продолжал Фуль, — во все стороны разбросана золотая посуда. Вот, например, три... нет — четыре золотых кружки... одна смята; затем — маленькие тарелки... кувшин, обвитый золотой змеей, ларец с фигуркой на ящичке... О Бильбоа! Неужели не видишь?

Бильбоа ответил не сразу. Золото, разбросанное в беспорядке, понемногу выступало из тени; он различал формы и линии, чувствовал вес каждой из этих вещей, и руки его в воображении гнулись уже под счастливой тяжестью.

— А! — крикнул Бильбоа, вскакивая. — Здесь царский буфет! Я тотчас же полезу за всем этим!

— Мы богаты, — сказал Фуль.

— Мы переедем на материк.

— И продадим!

— Бильбоа! — торжественно сказал Фуль, — здесь более, чем богатство. Это выкуп от судьбы прошлому.

Бильбоа, сбросив одежду, разбежался и нырнул в пруд. Медное от загара и грязи тело его аркой блеснуло в воздухе, спокойная поверхность пруда, хлестнув брызгами, разбежалась волнистым кругом, и ноги пловца, сделав последний над водою толчок, скрылись.

III

Бильбоа пробыл на дне не больше минуты, но Фуль пережил ее как долгий, неопределенный промежуток времени, в течение которого можно разрыдаться от нетерпения. Нагнувшись, едва не падая в воду сам, Фуль гневно гопал ногами, пытаясь рассмотреть что-либо в слепой ряби потревоженного пруда. Он, беглый арестант Фуль, был в эти мгновения, как десять лет назад, — барином, требующим всего, чего лишил его суд и позор. Семья, дом в цветах, холеные лошади, комфорт, тонкое белье, книга и почтительный круг знакомых снова возвращались к нему таинственным путем клада. Он думал, что теперь ничего не стоит, переименив имя, вернуть прежнюю жизнь.

Снова всплеснул пруд, и мокроволосая голова Бильбоа подскочила из глубины в воздух. Крайнее изнеможение от задержки дыхания выражало его лицо. Шумно вздохнув, подплыл он к берегу, гребя одной рукой; в другой же, которую он держал внизу, неясно блеснуло. С тягостным, неопределенным предчувствием следил Фуль за этим неровным блеском; молчание плывущего Бильбоа терзало его.

— Ну?! — тихо спросил Фуль.

Бильбоа в изнеможении ухватился свободной рукой за обрыв берега.

— Мы оба сошли с ума, Фуль, — проговорил он. — Там ничего нет. Когда я нырнул, блеск метался перед моими глазами, и я некоторое время тщетно ловил его. Ты знаешь, у меня одышка. Но я поймал все-таки. Это твои кандалы, Фуль, которые ты пять дней назад разбил камнем и швырнул в воду. Вот они. К ногам Фуля упали, звякнув, отполированные годами длинные цепи. Он медленно отошел от них.

Бильбоа молча одевался. Он намеренно делал это, стоя спиной к товарищу, чтобы не видеть его лица. Неосновательное возбуждение Бильбоа улеглось, и он, как человек практический по преимуществу, отдался уже привычным мыслям о том, сколько еще

дней, для безопасности, следует просидеть в лесу и что делать с дикой свиньей: зажарить ли в золе ногу или, потратив полчаса, устроить блюдо изысканнее, например, котлеты.

Фуль, чувствуя сильную лихорадочную слабость, лег навзничь. Он думал, что, не будь на противоположном берегу пруда безвестных развалин, он, может быть, не увидел бы и золота в собственных кандалах. Но эти развалины так убедительно шептали о преступном богатстве, спрятанном от чужих глаз.

— Я рад хоть, что она потонула наконец, — сказал Фуль.

— Кто?

— Блоха. Но ей все же было легче, чем сейчас мне.

Выполните целостный анализ рассказа, обращая внимание на:

- романтические темы свободы, бунта, красоты, недостижимости идеала;
- оппозицию реального и ирреального мира (романтическое двоемирие);
- характеризующие детали и символы, такие как кандалы, блоха и пр.;
- композиционные особенности (построение сюжета, деление на смысловые части);
- эпиграф и его значение.

Краткая справка о романтизме

Романтизм — это направление в искусстве и литературе, характеризующееся возвышением духовности и творческим самовыражением личности, изображением сильных характеров и страстей, нередко бунтарских, а также восславлением целительной и одухотворенной природы.

Главным признаком романтизма является преобладание чувства над рассудком. С точки зрения автора, из мира реального читатель попадает либо в идеальный мир, либо в мир, придуманный автором. Еще один признак — это двоемирие. Оно создаётся по принципу «романтической антитезы»: реальный мир (повседневный, обыденный) противопоставлен ирреальному, потустороннему, загадочному и непознаваемому и прекрасному. Этот мир доступен только избранным — тем, кто находится за пределами обывательской практики и логики, способным прикоснуться к миру идеала и истинного смысла.

Михаил Кукин

Ржавые пятна, бурые пятна,
серые блоки многоэтажек,
Франкфурт как будто, а вроде обратно
мы воротились, и под фюзеляжем

мир вырастает в подробностях частных,
в сцепках и спайках бетона-железа,
скоро проглотит гостей безучастных,
чуждых друг другу, бессонная бездна

аэропорта-левиафана*,
по эскалаторам в недра потащит,
мимо прилавков, кафе, ресторанов,
выходов, входов и мест для курящих.

Буду шагать в ожидании чуда,
выйду на площадь, не понимая,
где эта ночь нас настигла, откуда
прибыли мы. И куда убываем.

2017

*Левиафан — библейское многоголовое морское чудовище, обладающее сокрушительной мощью. Левиафан является символом хаоса и разрушения, которому может противостоять и которое может победить только Бог.

Выполните целостный анализ стихотворения, обращая внимание на:

- основные образы и символы (стройка, аэропорт, левиафан и пр.);
- особенности изображения времени и пространства, способы изображения перемещения в них;
- субъектную организацию текста: употребление личных местоимений, формы глаголов и пр.
- синтаксические и композиционные особенности (построение предложений, деление на строфы);
- средства речевой выразительности и приемы: эпитеты, метафоры, цветопись и пр.

Ваша работа будет оценена по **шести критериям**:

1. Точность понимания общего смысла произведения, интерпретационная целостность работы, обоснованность толкования текста, ясность итоговых формулировок – до 10 баллов.

2. Умение делать аналитически значимые наблюдения над структурой текста, охват разных его уровней, установление обоснованных связей между структурными элементами – до 15 баллов.

3. Композиционная связность, логичность переходов между частями, умение представить результаты аналитической работы без повторов и без включения в работу фрагментов, не связанных с задачей анализа – до 5 баллов.

4. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно, без искусственного усложнения текста работы – до 5 баллов.

5. Историко-литературная эрудиция, уместность и обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, не заслоняющего анализируемый текст, а расширяющего его смысл, обогащающего его интерпретацию; отсутствие фактических ошибок – до 7 баллов.

6. Общая языковая и речевая грамотность – до 3 баллов.

Максимальный балл – 45.

Задание 2. Творческое задание

Прочитайте фрагмент из публицистического очерка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа ташкентцы». В нем он характеризует определенный общественный тип поведения и сознания, называя таких людей «Митрофаны». Так он добивается того, что общественное явление ассоциируется у читателя с литературным персонажем, имя которого становится нарицательным: оно принадлежит уже не только главному герою «Недоросля», но и тем, кого Фонвизин (а вслед за ним и Салтыков-Щедрин) видит подобными ему.

Митрофаны не изменились. Как и во времена Фонвизина, они не хотят знать арифметики, потому что приход и расход сосчитает за них приказчик; они презирают географию, потому что кучер довезет их куда будет приказано; они небрегут историей, потому что старая нянька всякие истории на сон грядущий расскажет. Одно право они упорно отстаивают — это право обуздывать, право свободно простирает руками вперед.

Митрофан на все способен, потому что на все готов.

Он специалист по части гражданского судопроизводства, потому что занимал деньги и не отдавал оных.

Он специалист по части уголовного судопроизводства, потому что давал затрешины и получал оные.

Он специалист по части администрации, потому что знает такие ругательства, которые могут в одно мгновение опалить человека.

Он специалист по части финансов, потому что все трактиры были свидетелями его финансовых операций.

Он медик, потому что страдал секретными болезнями.

Он акушер, потому что видал нагих женщин.

Все профессии он изучил на своих собственных боках с такой основательностью, что даже получил название "выжиги". "Выжига" — это совсем не ругательный, а, скорее, деловой термин, означающий мужа совета. "Уж коли этакая "выжига" не поможет, — говорят вам, указывая на X. или Z., — то дело твое пропащее". Вы обращаетесь к "выжиге", и, к изумлению вашему, он действительно помогает вам. Это до того удивительно, что вам непременно приходит на мысль, что и этот "выжига", и средства, которые он употребляет, и ваше дело, и вы сами — все это, взятое вместе, не стоит ломаного гроша. Все это какой-то безобразный мираж, способный поселить в душе не то отчаяние, не то презрение ко всему: к жизни, к себе самому...

Дайте "выжиге" рубль серебра, он заложит душу черту; дайте пять рублей — он сам сделается чертом. Ему и это сделать легко, потому что он один в целом мире знает, где найти черта и что у него просить.

Это ходячий кошмар, который прокрадывается во все закоулки жизни и умеет до такой степени прочно внедриться всюду, что, несмотря на свою беззбучность, успевает сделаться необходимым человеком и подлинным мужем совета.

И все благодаря лишь тому, что простота задач продолжает привлекать все сердца.

Нам все еще чудится, что надо нечто разорить, чему-то положить предел, что-то стереть с лица земли. Не полезное что-нибудь сделать, а именно только разорить. Ежели признаться по совести, то это собственно мы и разумеем, говоря о процессе созидания. Наши так называемые консерваторы суть расточители по преимуществу. Вселенная кажется им наполненную скоровоспламеняющимися элементами, состоящими из козней, крамол и измены. Со всем этим надо, конечно, покончить. Но к кому же обратиться? Кто возьмет на себя трудное обязательство сражаться против козней неkozнедействующих и крамол некрамольствующих? Кто, кроме Митрофана, этого вечно талантливового и вечно готовового человека, для которого не существует даже объекта движения и исполнительности, а существует только самое движение и самая исполнительность? Налетел, нагрянул, ушиб — а что ушиб? — он даже не интересуется и узнавать об этом...

Напишите подобный очерк, взяв в качестве предмета рассмотрения **другой общественный тип** с устойчивыми чертами поведения и сознания, с которым вы познакомились, читая литературные произведения конца XVIII — первой половины XIX века. Вы можете выбрать как «положительного», так и «отрицательного» героя, но не забывайте о том, что к началу XIX века эта классификация уже не является уместной для понимания разностороннего и многоаспектного характера.

Вам необходимо:

- выбрать литературного персонажа, чье имя, подобно Митрофану, является нарицательным;
- подробно описать 2–3 черты его характера, влияющие на его поведение и взгляды на жизнь;
- продемонстрировать свое отношение к этим чертам с целью воздействия на волю читателя (вы можете, как Салтыков-Щедрин, использовать иронию и сарказм, или выбрать иной способ воздействия на аудиторию);
- ввести в очерк реалии вашего времени, которые убедят читателя, что представители этого типа, как и Митрофаны, «не изменились».

Объем очерка – 250–500 слов.

Ваша работа будет оценена по **пяти критериям**:

1. Историко-литературная эрудиция (12 баллов).
2. Стилистическое соответствие жанру очерка (5 баллов).
3. Оригинальность замысла и приемов его реализации. (3 балла).
4. Композиционная стройность работы (3 балла).
5. Речевая грамотность (2 балла).